

Е Фэн остолбенел. Неужели это та самая девушка, попавшая в аварию, которую он спас в день собственного развода?

Он машинально шагнул вперед и резко дернул назад Чэнь Яна, который уже наполовину просунулся в дверной проем.

— Ой!

Застигнутый врасплох, Чэнь Ян пошатнулся и едва не растянулся на полу. Его лицо мгновенно исказилось от злости.

— Ты что творишь, черт возьми? Плевать, что ты меня дернул, но если из-за тебя потревожат ту, что внутри, тебе в Цзянчэне больше не жить! — прошипел он, понизив голос до нервного шепота.

Е Фэн поспешно подался вперед и тихо спросил:

— Брат Чэнь, кто там в конце концов? К чему такая таинственность?

Чэнь Ян помрачнел, осторожно огляделся по сторонам и только после этого прошептал:

— Боюсь, услышав, ты лишишься дара речи. Это Лю Шуяо, наследница семьи Лю, первого семейства Цзянчэна!

Е Фэн замер. В голове тут же всплыл вес этого имени. Семья Лю в Цзянчэне обладала колоссальным влиянием. Их корпорация охватывала множество сфер, о них знал каждый. А Лю Шуяо, единственная дочь, была не только красавицей с острым умом, но и будущей преемницей всей империи Лю. Если весть о том, что она попала в аварию, просочится наружу, весь Цзянчэн содрогнется от бури.

— Ладно, некогда болтать, мне нужно войти, — бросил Чэнь Ян и, не теряя времени, толкнул дверь.

Е Фэн смотрел на конец коридора, не в силах унять волнение. Надо же, волею судеб он спас наследницу семьи Лю. Глубоко вдохнув, он отбросил лишние мысли и снова сосредоточился на главном — собеседовании.

Когда он вошел в кабинет для интервью, высокий худощавый мужчина как раз взял в руки его рекомендательное письмо. В его глазах промелькнуло удивление.

— Вы и есть Е Фэн?

Е Фэн слегка кивнул:

— Да, это я.

Лицо мужчины озарилось радостью, он поспешил навстречу:

— Отлично! Много слышан о вас, и сегодняшняя встреча лишь подтверждает вашу репутацию. Меня зовут Гао Чжэньсюань, я главный врач этой больницы.

Гао Чжэньсюань с жаром пожал ему руку, не скрывая восхищения:

— Я уже слышан о том, что произошло в отделении неотложной помощи. Ваша техника реанимации безупречна, действия решительны, а самообладание просто поразительно!

Е Фэн вежливо улыбнулся и скромно ответил:

— Главврач, вы слишком добры. Я просто выполнял свой долг.

Гао Чжэньсюань похлопал его по плечу:

— Скромность — добродетель, но мастерство заслуживает признания. Давайте пройдем ко мне в кабинет, побеседуем?

Остальные интервьюеры переглянулись, не скрывая изумления. Главврач лично принимает новичка? Такого еще никогда не было!

— А как же... мое собеседование? — неуверенно спросил Е Фэн.

— Какое еще собеседование? — рассмеялся Гао Чжэньсюань. — Вы приняты без всяких проверок. Завтра же выходите в отделение неотложной помощи.

— А? — Е Фэн не успел среагировать, как его уже повели в кабинет главврача.

Внутри витал тонкий аромат чая.

— Как раз сейчас вакантна должность заместителя заведующего отделением неотложной помощи. Может, займете это место на время? Как освоитесь, я подумаю о том, чтобы назначить вас заведующим, — с надеждой произнес Гао Чжэньсюань.

Е Фэн вздрогнул и замахал руками:

— Главврач, у меня недостаточно опыта, я не смею претендовать на такое. Позвольте мне начать с позиции интерна.

Это было сказано не из вежливости — у него были свои соображения. Начиная с низов, можно добиться более прочного фундамента. А с поддержкой Гао Чжэньсюаня его карьера в любом случае пойдет в гору. К тому же, хотя он и был мастером медицины, ему еще было куда расти. Практика и работа с множеством клинических случаев станут для него бесценным опытом.

— Хорошо, я уважаю ваш выбор, — кивнул Гао Чжэньсюань, не переставая восхищаться. — Я уже распорядился насчет Хуан Хуаяня, заместителя заведующего. Будете работать под его началом, а если возникнут вопросы — приходите сразу ко мне.

Они побеседовали еще немного, прежде чем Е Фэн вышел из кабинета. Этот день вымотал его до предела. Вернувшись в отель, он рухнул на кровать. Усталость была огромной, но на душе было странно спокойно. Приведя себя в порядок, он провалился в глубокий сон.

Однако среди ночи раздался оглушительный грохот. Дверь распахнулась, и вспыхнул ослепительный свет. Е Фэн в испуге сел на кровати и в полумраке увидел разъяренную женщину, стоявшую в дверях.

Линь Юйцин.

Ее лицо было холодным, а изысканный наряд подчеркивал гордую осанку. Даже в гневе она оставалась ослепительно красивой. На мгновение Е Фэну показалось, что он снова в особняке семьи Линь, но обстановка номера отеля безжалостно вернула его в реальность.

Пять лет брака, но они были супругами лишь на бумаге. Линь Юйцин всегда требовала спать в разных комнатах, ссылаясь на то, что он якобы мешает ей отдыхать. Однако каждую ночь Е Фэн слышал ее шаги, когда она тайком поднималась наверх. Все эти разговоры о покое были лишь предлогом. Она просто отдалялась от него, ожидая возвращения того мужчины, чтобы окончательно разорвать их узы. Он все понимал, но предпочитал молчать.

— Что ты здесь делаешь... — Е Фэн протер глаза, в его голосе прозвучало удивление.

Линь Юйцин подошла ближе и холодно отчеканила:

— Набрался смелости, Е Фэн? Научился не ночевать дома? Решил завести себе женщину?

Она смотрела на него сверху вниз с ледяным презрением. Е Фэн замер на несколько секунд, а потом его взгляд потемнел. Он прислонился к изголовью кровати и холодно ответил:

— Ты примчалась сюда посреди ночи только ради того, чтобы уколоть меня? Или господина Фана нет рядом, и ты внезапно вспомнила обо мне?

Лицо Линь Юйцин изменилось, в глазах мелькнул шок и досада. Е Фэн усмехнулся:

— Что, не так? Разве господин Фан уже не переехал к тебе? Я правда не понимаю, зачем ты пришла ко мне, чего ты хочешь?

Впервые за пять лет он дал жесткий отпор. Гнев Линь Юйцин сменился растерянностью, ее голос слегка дрогнул:

— Ты с ума сошел? Фан Мин переехал из-за других обстоятельств. Он просто временно живет в гостевой комнате, тебе это не мешает!

— Линь Юйцин, ты забыла? В тот день ты сама подписала бумаги, — холодно напомнил Е Фэн.

Она замерла, в ее голосе прозвучало недоумение:

— Разве не денег ты хотел? Я подписала! Сколько бы ты ни попросил, я дам!

Е Фэн замолчал. Вот оно что. Она даже не взглянула на то, что подписывала. В ее глазах он всегда был лишь никчемным мужчиной, жаждущим ее денег. Он смотрел на эту самоуверенную женщину, и в его сердце больше не было горечи — лишь холодная насмешка.

Линь Юйцин этого не заметила. Она дернула его за одеяло и твердо произнесла:

— Одевайся и поехали домой.

Е Фэн посмотрел на нее, и его взгляд стал еще холоднее.

<http://bllate.org/book/18509/1778800>